

№ 4 (124)
март 2012 г.
Выходит с
30 декабря 2001 г.

Информировать и просвещать

НАРОДНАЯ инициатива

Орган регионального общественного движения “Народная инициатива”

Проблемы школьного образования - главная тема номера

Фото: Г.Савинич

Праздник в начальных классах школы №760 им.Маресьева г.Москва. В школе применяется здоровьесберегающая методика В.Ф.Базарного

В номере:

- ✓ “Региональные СМИ в противодействии коррупции” - 2
- ✓ “Участившиеся случаи самоубийств среди подростков: что делать?” - 5
- ✓ “Почему наши дети не хотят жить?” - 6
 - ✓ “Как устроена система образования в различных странах мира” - 14
- ✓ “Возвращение политики и истории: что дальше?” - 20

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Фото: Г. Савиных

22-23 марта 2012 г. в Общественной палате РФ прошел семинар для руководителей российских региональных СМИ «Региональные СМИ в противодействии коррупции как элемент построения гражданского общества в России», в работе которого приняли участие руководители около 30 СМИ. Организатор семинара - «Альянс руководителей региональных СМИ России» (АРС-ПРЕСС).

Цель мероприятия - активизация освещения в региональных средствах массовой информации деятельности государственных органов власти, общественных организаций по профилактике и пресечению проявлений коррупции, привлечение журналистов к участию в деле консолидации государства и общества в противостоянии этим противоправным действиям.

Важнейшими темами семинара были: развитие реального диалога между представителями государственной власти через средства массовой информации и обществом в области борьбы с коррупцией, выработка системы мер, которые смогли бы стать реальными инструментами борьбы с коррупцией и защиты прав граждан, создание площадки для острых и публичных дебатов по теме коррупции, в которых принимали бы участие представители государственной власти, общественных институтов, политических партий и СМИ.

Средства массовой информации в этом случае должны выступать в роли общественного контролера и, если необходимо, адвоката. СМИ призваны осуществлять связь между обществом и властью и контролировать переход в решении вопросов, связанных с коррупцией «от слов к делу». СМИ обязаны формировать четкую гражданскую позицию у населения. Именно СМИ должны задавать вопросы существующей власти и получать на них ответы.

Очевидно, что за последние 2-3 года коррупция в России выросла. Как межстрановые исследования, так и опыт России последних лет показывают, что для борьбы с коррупцией необходимы политическая конкуренция, развитие гражданского общества и свобода СМИ. Эти факторы взаимно дополняют друг друга: например, для подотчетности бюрократии необходимо не только опубликовать информацию о факте коррупции, но и вынести конфликт в парламент и на улицы.

В ходе семинара его участники - представители СМИ были ознакомлены с положением дел в стране по части коррупции, об успешных методах борьбы на примере ряда печатных изданий, о журналистских приемах, используемых журналистами, пишущими на эту тему.

На семинаре говорили и о том, что без средств массовой инфор-

мации бороться с коррупцией только законодательными путями или установлением каких-то правил - абсолютно бессмысленно. СМИ - основной боец, основная структура, которая сегодня поможет изменить ситуацию с коррупцией в стране.

И такая задача по плечу именно региональным СМИ. Региональная пресса, выходящая на местах, в курсе важнейших местных событий и новостей и ближе к своим читателям, чем федеральные СМИ. Жизнь журналиста в провинции заметно отличается от столичной. Здесь всё и все на виду. Здесь встречаются со своими читателями ежедневно - по дороге на работу, на рынке, в магазине, в поликлинике. Здесь каждое написанное слово отзывается сразу. Нужно быть настоящим профессионалом, чтобы в своем достаточно зависимом ремесле сохранить умение рассказывать о проблеме объективно, проникая в суть вещей и явлений.

Почетными гостями интереснейшего форума стали: председатель Комиссии Общественной Палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов А.Г. Кучерена, член Общественной Палаты РФ, директор Московского бюро по правам человека А.С. Брод, председатель Ассоциации Адвокатов России за Права

Человека Е.С. Архипов.

Софья Дубинская, исполнительный директор АРС-ПРЕСС, подчеркнула: «Говоря о борьбе с коррупцией, надо понимать, что прежде всего это преодоление себя, и в себе - страха, стереотипов, самоцензуры. А уже потом судебное, законодательное обеспечение этого преодоления. Не зря Дмитрий Медведев назвал СМИ главной опорой в этой борьбе. Профессия журналиста сегодня очень рискованная, даже если пишешь рецензии на спектакли. Хотелось бы не только констатировать факты, но и совместно выработать методы решения проблемы и способы профилактики. Считаю ключевыми моментами необходимость защиты свидетелей и неотвратимость наказания.

Ставка именно на региональные СМИ была сделана не случайно. Кому как не им приходится проявлять чудеса дипломатического эквилибра и недюжинное гражданское мужество, говоря с читателями на тему коррупции на местах. Региональная пресса, выходящая на местах, в курсе важнейших местных событий и новостей и ближе к своим читателям, чем федеральные СМИ. И печатное слово отзывается в провинции быстрее и звучнее.

Но задача журналистов сегодня не просто обличать нечистых на руку чиновников, но и помочь населению выработать навыки антикоррупционного поведения, наладить диалог между представителями государственной власти и обществом.

Средства массовой информации в данном случае будут выступать в роли проводника «от слов к делу», общественного контролера и, если необходимо, адвоката. СМИ должны адресовать вопросы существующей власти,

получать на них ответы и задавать тон неприятия населением коррупционных явлений.

К сожалению, именно при реализации этих благих целей у СМИ возникает опасность быть закрытыми. Но сильнее всего выживают, обретая ценнейший капитал - доверие своих читателей и авторитет коллег. Примеров немало: «Новая газета» г. Москва, «Черноморская здравница» г. Сочи, «Перекресток» г. Белая Калитва.

Председатель Ассоциации адвокатов России за Права Человека **Евгений Архипов** уверен, что «чем больше демократии, тем меньше коррупции». Он назвал журналиста главным элементом механизма противодействия коррупции и посоветовал начинать с азов, разъяснив такие понятия, как гражданское право, частная жизнь, права человека, свобода и личная неприкосновенность и другие термины, которыми необходимо владеть журналистам, специализирующимся на острых социальных темах.

Рассуждения о том, что для нашей страны коррупция явление традиционное, Е.А. Архипов назвал придание гласности противоправных действий чиновников приговором для коррупционеров. Региональные журналисты получили совет отказаться от самоцензуры, критически относиться к материалу до публикации, удержаться от оценочных высказываний, заручиться поддержкой коллег и правозащитников и обязательно просвещать читателей.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов **Анатолий Кучерена** рассказал о работе с обращениями граждан и порекомендовал журналистам

«глубже и целенаправленное разрабатывать тему». Он рассказал об актуальном направлении своей работы по проверке прокуратуры, следственного комитета и судов, система взаимодействия между которыми, по мнению А.Г. Кучерены, разбалансирована.

Руководитель Московского бюро по правам человека **Александр Брод** обнадежил представителей прессы, что вскоре будут законодательно закреплены такие понятия, как общественный запрос и журналистское расследование. Также он выразил надежду, что публикации в СМИ станут поводом для проверок правоохранительными органами.

«Откапы сегодня достигли 70%, оставшиеся средства годятся

лишь для латания дыр, - уточнил Брод. - Устоявшееся мнение о непобедимости и даже необходимости коррупции заставляет многих спасаться бегством за рубеж. Таким образом, от ломки стереотипов и пробуждения активности надо сразу переходить к активным действиям: общественному контролю, публичности власти. В это должны вносить лепту СМИ, - считает А.С. Брод.

Роман Анин, спец корр. Отдела расследований «Новой газеты» считает, что с развитием интернет-технологий стало возможным проводить расследования, не отходя от компьютера. Появилось множество открытых баз данных, коммерческих регистров, решений судов и прочей информации. В том числе умение анализировать бухгалтерские балансы позволяет вывести на чистую воду махинаторов с бюджетными деньгами.

Фото: Г. Савинич

Сегодня появилось новое поколение в расследовательской журналистике, которое добывает разоблачающие коррупционеров данные, не вставая со стула.

Во многих странах есть открытые регистры владельцев земли и недвижимости, размещенные на открытых сайтах, куда можно просто зайти и получить список российских чиновников, владеющих ими.

На вопрос как публиковать собранные материалы в региональной прессе, где журналисты находятся под давлением местной власти и боятся последствий, Роман ответил просто: «Бояться и при этом желать результата – вещи несовместимые».

Роман посоветовал защитить от взлома свою переписку по электронной почте, установив шифровальную программу «PGP». Этот простой прием, обеспечивающий безопасность информаторов при передаче данных, позволил Викиликсу получить огромное количество документов.

«Проблема современной журналистики в том, что многие журналисты не успевают за новыми технологиями», – посетовал Анин.

Он признал, что из 58 его разоблачительных публикаций только 3 привели к серьезным последствиям. В России трудно добиться результата, хотя в других странах публикации журналистов, как правило, приводят к отставке высокопоставленных чиновни-

ков и даже к изменению законодательных актов.

Оксана Саидова, корр. г-ты «Городские известия»: Хотя журналист зависит от позиции главного редактора газеты, он все же может не брать в работу явно заказные материалы.

Чиновники должны выполнять кодекс чести. Сейчас кого не возьмем, вплоть до судов и прокуратуры – все подвержено коррупции. В России должна быть хотя одна структура не подверженная коррупции, куда можно было бы принести материалы и быть уверенным, что будет результат.

Константин Сажинев, корр. г-ты «Тамбовский курьер» сообщил, что в его регионе чиновники очень внимательно изучают прессу.

Галина Савинич, шеф редактор газеты «Народная инициатива» предложила журналистам действовать в соответствии с принципом профессиональной солидарности и публиковать острые материалы сразу в нескольких электронных СМИ, тогда и реакция общества будет гораздо сильнее, и надзорные органы в регионах вынуждены будут реагировать на факты коррупции соответствующим образом.

Владимир Парфенов, корр. г-ты «Вяземский вестник» говорил о необходимости более широкого освещения в СМИ бытовой коррупции. При этом необходимо прибегать к разным жанрам, в частности к фельетону. Парфенов напомнил, что не журналисты, а следственные органы и прокуратура должны заниматься коррупцией, так как только они могут собрать достоверные факты. Журналист должен заниматься своим делом – обозначать проблему, и делать это на высоком профессиональном уровне. Совершенно недопустимо, когда журналисты путают фамилии, даты, факты.

Елена Фролина, корр. г-ты «Перекресток» (Ростовская обл.) рассказала, что некоторое время назад в газету в массовом порядке стали поступать жалобы о том, что в местной больнице вымогают у пациентов деньги. Она обратилась в местный РУОП и настояла, что бы те начали проводить хотя бы профилактическую работу в больнице: собрали врачей и разъяснили, чем грозят вымогательства. После этого ситуация изменилась, вымогательства прекратились.

Наталья Попова, корр. г-ты

«Липецкие известия» напомнила, что по практике ни один судья не пойдет против правоохранительных органов (МВД, ГБДД), даже если они не правы.

Ирина Тодоренко, корр. г-ты «Черноморская здравница» г. Сочи сказала, что главное в борьбе с коррупцией – это социальная активность граждан. В любом регионе всегда находятся неравнодушные люди, которые не боятся говорить правду. Даже, если они не владеют пером, журналисты должны их поддержать, отредактировать и напечатать. Ирина рассказала о сильных общественных организациях, работающих в Краснодарском крае: экологи, контроль за ЖКХ, борцы с коррупцией. И всех газета поддерживает. Таким образом растет социальная ответственность других граждан, которые видят, что все не напрасно.

Александр Лебедев, главред г-ты «Народная инициатива» предложил журналистам шире пользоваться возможностями Интернета при публикации материалов по коррупции. Он порекомендовал региональным журналистам направлять разоблачительные материалы, в конкурирующие между собой отделения региональных партий, а также в социальные сети, которых в России более 30.

Наталья Балакирева, корр. г-ты «Орловский вестник» считает, что справится с коррупцией силами общественности и прессы невозможно. Без действующих правоохранительных институтов, без независимого суда с этой проблемой справиться невозможно. Она напомнила, что полиция, в соответствии с их многими документами обязана реагировать на публикации в прессе. Журналисты должны отталкиваться от этих документов и принуждать силовые структуры к действию. Наталья напомнила, что, как правило, региональные власти реагируют только в том случае, если сигнал доходит до Москвы. Она напомнила, что в любом случае надо смелее обращаться в прокуратуру, если нарушаются права граждан.

В итоге участники семинара договорились способствовать развитию реального диалога в СМИ между представителями власти и обществом и сформировать у граждан стойкое неприятие такого явления, как коррупция.

Галина Савинич

УЧАСТИВШИЕСЯ СЛУЧАИ САМОУБИЙСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ ВЫЗВАЛИ ШОК В ОБЩЕСТВЕ. ЧТО ПРОИСХОДИТ? ЧТО ДЕЛАТЬ? КТО ВИНОВАТ?

Сводки МВД по самоубийствам подростков за первые месяцы начавшегося года привели в ужас общественность.

Хроника подростковых самоубийств за февраль-март 2012 г. по версии сайта Vesti.RU

31.03.12 Москва. В районе Южное Бутово, на улице Адмирала Лазарева, 64 13-летняя девочка выбросилась из окна квартиры на 11 этаже.

22.03.12 Москва. На улице Героев Панфиловцев в районе Тушино выбросилась из окна десятого этажа 14-летняя Элина Пономарева, ученица восьмого класса. Она оставила предсмертную записку, из которой следует, что причиной самоубийства стала неразделенная любовь.

21.03.12 Москва. На западе Москвы из окна многоэтажки выбросилась 14-летняя школьница. Известно, что это произошло на вечеринке по поводу дня рождения одного из ее друзей.

13.03.2012 Калуга. В Калуге 14-летняя дзюдоистка повесилась на поясе от кимоно. "В тот день она должна была поехать на соревнования по дзюдо в Тулу. Тревогу забил тренер, когда его 14-летняя воспитанница не явилась к месту сбора", - сообщили в полиции.

10.03.12 в городах Кубань и Кирово-Чепецк зафиксированы случаи суицида подростков. На Кубани покончил с собой 13-летний школьник, и в тот же день в Кирово-Чепецке обнаружили повесившегося 10-летнего беспризорника.

8.03.2012 Тува. Повесился ученик 4-го класса.

07.03.2012 Ульяновск. 16-летний ученик лицея № 11 выбросился из окна собственной квартиры. Следствие выясняет, был ли это несчастный случай или мальчик целенаправленно решил покончить с жизнью.

03.03.2012 Москва. На улице Пестеля, дом 4, в районе Отрадное 15-летний ученик 10 класса покончил с собой. Старшеклассник оставил предсмертную записку.

24.02.2012 Санкт-Петербург.

Следственные органы проводят проверку по факту самоубийства воспитанника социально-реабилитационного центра Прометей.

17.02.2012 Удмуртия. Воспитанница детского дома покончила с собой с помощью таблеток.

16.02.2012 Москва. В доме №100 в Чечерском проезде на юго-западе столицы была обнаружена повесившейся 12-летняя девочка.

16.02.2012 Санкт-Петербург. 13-летняя школьница выпрыгнула из окна своей квартиры 8 этажа на проспекте Солидарности 12.

15.02.2012 Москва. 15-летняя школьница прыгнула из окна 16 этажа жилого дома на Херсонской улице, 9, на юго-западе Москвы.

13.02.2012 Ростова-на-Дону. 16-летний житель юноша выбросился с 16-го этажа многоэтажного жилого дома.

11.02.2012 Москва. На востоке города 15-летняя школьница выбросилась с 24-го этажа.

10.02.2012 Амурская область. В селе Тамбовка на буксировочном тротуаре для автомобилей повесился подросток.

08.02.12 Москва. На Варшавском шоссе, из окна своей квартиры с 12-го этажа выбросился 14-летний подросток. По предварительным данным, мальчик покончил с отцом.

07.02.12 Лобня. Лиза Пецля и Настя Королева прыгнули с крыши 16-этажного дома. В предсмертной записке они объяснили, что две недели прогуливали занятия в школе и боялись, что будут наказаны.

02.02.2012 Москва. На Юге столицы подросток Саша Филиппов выбросился из окна квартиры, расположенной на 14-м этаже. В предсмертной записке он написал: "Хочу узнать, что будет после смерти. Этого вы мне не сможете запретить".

01.02.2012 Якутск. Ученик 7 класса школы №19 прыгнул из школы повесился.

Комментарий Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова

По уровню самоубийств среди

подростков (1500 детей за три года) Россия вышла на одно из первых мест в мире - средний показатель самоубийств среди подростков более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире. Такие данные привел Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов на встрече с журналистами 20 февраля в РИА Новости.

Комментируя трагедию в Лобне, Астахов заявил, что в России необходимо налаживать работу по профилактике суицидов. Он совместно с региональным уполномоченным Валерией Андреевой выясняют все обстоятельства ЧП.

Детский омбудсмен "докладывал президенту России о складывающейся ситуации с подростковыми суицидами, подчеркивая, что сегодня необходимо принять комплексную программу оказания психологической помощи подросткам по предотвращению суицидов", сообщили в пресс-службе. "Необходимо обратить внимание на работу психолого-психиатрической службы. Ведь в каждом регионе есть главный детский психиатр, который должен вести работу, в том числе и по профилактике суицидов среди несовершеннолетних", - считает уполномоченный.

Астахов обратил внимание, что ответственность за проведение этой работы лежит на Министерстве здравоохранения и социального развития. "Но любая профилактическая работа должна начинаться с точной оценки ситуации и честных цифр... Попытки суицида в большинстве случаев не фиксируются, а сами факты самоубийства преподносятся как несчастные случаи: "случайно упал с крыши", "случайно выпил слишком много лекарств". Давно пора посмотреть правде в глаза. По нашим данным, в России ежегодно происходит четыре тысячи попыток самоубийства среди подростков", - рассказал журналистам омбудсмен.

"Детям порой просто не к кому обратиться за помощью. Учителя и органы опеки и попечительства далеко не всегда обращают внимание на трудную ситуацию, в

которой оказался ребенок. При такой тяжелой ситуации 65% школ не имеют в своем штате психологов”, - сказал Астахов. Он напомнил, что ребенок, находящийся в критической ситуации, не может помочь себе сам: “Для этого нужны профессионалы-психологи. На базе школ можно также создавать службы примирения и медиации - это не западное новшество, а насущная необходимость. В эти службы могут войти преподаватели, родители, ученики, поль-

зующиеся авторитетом в школе”.

По общему числу суицидов Россия находится на шестом месте в мире - после Литвы, Кореи, Казахстана, Белоруссии и Японии. Однако по уровню самоубийств среди несовершеннолетних Россия имеет худшие показатели. По уровню смертности от самоубийств среди подростков 15-19 лет Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. На 100 тысяч детского населения приходится 19,8 случаев

суицида.

В последние годы частота суицидов 10-14-летних детей колеблется в пределах от 3 до 4 случаев на 100 тысяч, а среди подростков 15-19 лет - 19-20 случаев, превышая средний мировой показатель по этой возрастной категории населения в 2,7 раза. В среднем в стране ежегодно убивают себя более 200 детей и 1,5 тысяч подростков.

Источник информации - <http://www.newsru.com/russia/08fe>

ПОЧЕМУ НАШИ ДЕТИ НЕ ХОТЯТ ЖИТЬ? ПОЧЕМУ У СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СМЕРТИ ОКАЗАЛИСЬ ОБЩИЕ СИМВОЛЫ?

В.Ф.Базарный, доктор медицинских наук, педагог-новатор

Печатается со значительными сокращениями текста

Общество сегодня в шоке от волны суицидов детей и подростков, о которых, вдруг заговорили многие СМИ.

К сожалению, “поднятие проблемы” часто реализуется не как способ решить ее, а наоборот, как только поговорить о ней и благополучно заболтать. Это происходит потому, что там, где нет убедительного и ответственного слова науки, где нет организационного начала государства там вступает в свои права плюрализм мнений (часто уличных) и, как следствие, забалтывание проблемы.

Однако у всех носителей мнений нет главного - результатов проведенных многолетних специальных исследований и научно выверенных ответственных выводов, а в итоге - нет конкретных предложений не только семьям и школе, но и органам законодательной и исполнительной власти. Другой вопрос, что этим органам власти никто не ставил и не ставит такого социального заказа, как проведение открытых конкурсов на научные выводы и программы по решению проблемы угасания здоровья детей и суицидальных проявлений среди детей и подростков. Если говорить о сегодняшнем дне, то сейчас все заняты только очередными выборами. А в целом, в изучении проблемы суицида подростков и молодежи в России (по которой она занимает позорное ведущее место в мире), к большому сожалению, нет научного под-

Фото: Г.Савинич

Базарный Владимир Филиппович, учёный, врач, педагог-новатор. Около 30 лет посвятил решению судьбоносной для России проблемы – предотвращению демографической катастрофы путём сохранения и укрепления здоровья подрастающих поколений. В своих исследованиях вскрыл корни и причины наблюдаемого в последние десятилетия процесса деградации и угасания жизнеспособности народа, убедительно показав, что существующая система воспитания и обучения детей в детских садах и школах ориентирована против природы ребёнка.

хода к осознанию данной трагедии: какую роль в ней играет внутренняя готовность к суициду, а с другой стороны, что при этом

является внешним провоцирующим фактором?

Пока же непонятно кем пишутся и принимаются федеральные программы типа “Дети России”, “Здоровый ребенок”. А после их выполнения, согласно заключения Минздрава, состояние здоровья детей (и прежде всего психического) только ухудшается. И это означает, что пишутся эти программы либо некомпетентными специалистами, либо под очередной “распил” бюджетных денежных средств.

Школьный фактор в угнетении духа жизни ребенка и поддержании высокого уровня детско-подростковых суицидов в России

Итак, главный вопрос: детско-подростковые суициды - это естественное состояние психики ребенка (особенно в пубертатный период) или это социальное явление, возникающее на определенном этапе развития общества?

О трагедии ухудшения душевного и физического самочувствия детей в школах специалисты били в набат на I-м, 2-м, 3-м всемирных конгрессах по школьной гигиене, состоявшихся соответственно в Нюрнберге (1904), Лондоне (1908) и Париже (1912).

Это насколько же “чернокожи” убаюкали людей такими понятиями как “просвещение”, “образование”, насколько все оказались ослепленные первосентябрьским морем цветов и ярких

бантиков, что не услышали даже всемирных набатов специалистов по школьной гигиене! В результате, трагедия угасания физического и психического здоровья детей в процессе школьного обучения продолжала развиваться в поколениях народа по набирающим силу законам цепной реакции распада.

Даже мой “вечный” оппонент - ведущий специалист РАО М.М. Безруких и та утверждает: “За последние 50 лет все школьные реформы проводились сверху без научного обоснования... Даются готовые знания, которые дети должны заучивать... Современный метод обучения “заучивание-повтор” – самый неэффективный путь... Нужно менять технологию обучения... Родители устремлены, что бы дети рано и много знали...” (Из интервью “Радио России” (8 сентября 2010 г.).

Интересно: в России есть три государственных академии, занимающиеся человеком и ребенком. При этом, “все школьные реформы проводились сверху и без научного обоснования” (?). Не случайно все выполненные за полвека школьные реформы были направлены на изгнание из базового учебного плана тех воспитательно-развивающих приемов и технологий, которые формируют у детей фундамент духовно-психического развития - психомоторные способности. Это трудовое и физическое воспитание, рукотворчество, музыкальное развитие, рисование. Это формирование осмысленной речи, осмысленного чтения, лишнего судорог-зажимов пластического почерка и многое другое. Все стало переводиться на рельсы инструктивно-программирующей информатики, опирающейся на механическую память на фоне закрепощения на “седалищах” всех жизненных телесных и духовных начал ребенка, называя это “развивающей педагогикой”.

Поэтому совсем не случайно, что все реформы больно ударили не только по физическому здоровью, запустив эпидемию сверх смертности народа, но и нарушили всю стратегию воссоздания полноценной психики у целых поколений народа. Из заключения главного психиатра министерства обороны СССР, проф. В.Смирнов: “Призыв 1989 года

показал: в армию пришло 45 процентов людей с подорванной психикой”. Двадцать лет назад их было в 12 раз меньше.

Экс-министр образования Е.В.Ткаченко: “И тут я впервые узнал, что для 7-8 летних малышей контрольная работа связана с таким же объемом стрессорных нагрузок, какие испытывает космонавт при взлете... За время обучения в школе в 4-5 раз ухудшается здоровье детей. Ясно, что физзарядкой положения не изменить... Опыт показал, что особое внимание нужно проявлять к начальным классам, ибо именно там быстрее всего теряют здоровье, зарабатывают первые психические заболевания. Значит там не та педагогика...”.

Удивительно, но как только министр осознавал, что у нас “не та педагогика”, его тот час же заменяли на другого, который об этом еще не догадывался. Продолжая политику “не той педагогики” за 90-е годы детские сады по функциональному воспитательному предназначению были трансформированы в детские дошкольные образовательные учреждения, т. е. в те же школы с их книжно-“седалищным” методом “познания” жизни.

Кроме этого специальным документом Министерства образования РФ (№1561/14-15 от 119.11.98) отныне критерием оценки работы дошкольных образовательных учреждений стали не показатели развития детей, а скорость чтения под секундомер(?). Этот документ так и называется *«Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе»*. А ведь здесь и специально подготовленным психологом не обязательно быть, что бы догадаться: скорость чтения для ребенка – это формирование “говорящих попугаев”, не понимающих что они говорят. В психиатрии же расщепление слова, как звукового кода, от его образно-смыслового содержания есть не что иное, как шизофрения. Именно эта трагедия и скрывается за следующими данными Министерства образования РФ: “спустя только первый год обучения у 60 - 70% малышей возникают пограничные психические расстройства” (Письмо Минобразования РФ №220/11-12 от 22.02.1999). И это только за первый учебный год. А ведь впереди еще 9-11 лет

умопомрачительного “образования”, опирающегося на механическое заучивание. В итоге, по утверждению директора НИИ гигиены и охраны детей и подростков Научного центра охраны здоровья детей РАМН профессора В.Р. Кучмы, “в школе 80% детей погружены в школьный стресс”, а “различные формы психических дезадаптаций отмечаются у 83% девочек старшего возраста и у 62% юношей” (*“МК” от 26.12.2007*).

Из заявления начальника Центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ генерал-майор м.с. В. Куликова:

“На первом месте заболевания опорно-двигательного аппарата. Это сколиозы и плоскостопие. По этой причине отсрочки получают более 110 тыс. юношей. Затем идет психиатрия - около 100 тысяч освобождают ежегодно” (*“КП” от 21 мая 2008 года*).

Так социальная психиатрическая “чаша” больных год от года наполняется людьми с приобретенной в школе патологией психики. Так год от года набирает свою мощь вялотекущая психическая эпидемия народа российского. И с какой бы стороны мы ни подходили к нарастающему социальному хаосу - он произрастает из данной школьной психобиологической деградации личности. И такие патологические психотипы все больше и больше заполняют все сферы человеческой жизни и деятельности. Особенно их много сегодня в органах власти, среди чиновников.

Школа, формирующая закрепощено-угнетенный (рабский) психотип новых поколений людей

Любой обыватель, который не хочет утруждать себя разбираться со всей этой трагедией детей в школах спросит меня: “Ну, уж если так плохо детям в школе, тогда почему все остальные дети не кончают жизнь самоубийством”? Логика, конечно, железная, однако ответ на этот вопрос заключается в том, что сопротивляться давлению авторитарной педагогики и семейно-вечернему пяти минутному воспитанию, которое часто сводится к единственному вопросу: “Как дела в школе?” - способны уже лишь единицы. Я со всей ответственностью утвер-

жду: порыв уйти из жизни - это последний часто единственный способ борьбы с давлением и подавлением тех, кто не может сломаться и опуститься в рабство духа. А как же остальные? Психотип таких детей, который оформила школа за 10 лет инструкторно-программирующего принудительно-авторитарного обучения, ярко и точно описал многоопытный учитель, он же преподаватель педагогического ВУЗа Виктор Плехин.

“По роду своей деятельности я - учитель, преподаватель ИЗО: почти 30 лет работаю в школе с детьми и одновременно 16 лет - в пединституте со студентами. Работаю с теми и другими, но предпочтение отдаю детям. Почему? Да потому, что общение с ними доставляет радость. Иное - в студенческой аудитории: студенты полу-сидят или полу-лежат с видом отбывающих повинность. Меня охватывает странное чувство - будто погружаюсь в какой-то мирок опустошенности, распушенности. И это будущие учителя?!”

Моя попытка вернуть их к жизни вызывает неожиданно бурный протест: “Ваше дело - объяснить, наше дело - слушать! Вы нарисуйте, мы - срисуем!” Бедные дети! Но очень важно понять, чья вина в том, что будущие учителя попали в такую ситуацию? Я думаю, конечно, это вина преподавателей.

Главная установка в действиях большинства преподавателей такова: “Делай, как я! Делай со мной от сих и до сих.” Это не может не сказаться на студентах, на их позиции. Одни, с первой же сессии становятся податливыми, безответными учениками, которыми можно легко управлять. Некоторые ожесточаются, воспринимая все происходящее в штыки, никогда не привыкают и не смиряются с тем, что каждый день одна и та же картина - шесть-восемь часов сидеть и записывать без малейшей опоры на свой собственный жизненный опыт. Что может быть тягостней и невыносимей? Что может дать студентам эта “писанина”? Как назвать процесс, происходящий в вузовской аудитории?

Такие действия преподавателей, на мой взгляд, называются топтанием на месте, работой двигателя на холостом ходу. Ход

этот дискредитирует саму идею обучения, лишает студентов возможности проявлять собственную инициативу, находчивость, тормозит развитие их личностных качеств. Студенты работают, не нагружая свое мышление, и в результате находятся на самой низшей из пяти ступеней знаний, известных еще со времен Платона, - механическое усвоение за счет налегания на память. Но ведь есть еще и вторая, и третья, и четвертая, и пятая, соответствующие мышлению, осмысленному пониманию, внутреннему пониманию и, наконец, полному пониманию.

К великому огорчению, подавляющему большинству преподавателей устраивает говорильня ради говорильни. Но самое страшное - не это, а то, что “говорители” стали явлением общественным, распространенным, вроде эпидемии. Ежедневно говорим, учим, а выпускаем неучей. Почему? Да потому, что “Знания, не рожденные опытом, - как сказал один мудрец - бесплодны и полны ошибок” (*“Учительская газета” 15.11.94*).

С момента публикации данной статьи прошло 16 лет. Значит “образованные” на основе “Вы нарисуйте, мы - срисуем”, на основе подавления и порабощения духа собственного мышления, по законам самой низшей ступени мышления - “механическое усвоение за счет налегания на память” стали основой отечественной системы образования. И такие учителя “образовывают” наших детей “по образу и подобию своего... духа рабства”.

Одним из первых, кто метко подметил какой психотип у детей формирует школа был Лесгафт. Это: а) мягко забытые;

б) злобно забытые;

в) окончательно угнетенные.

Итак, главные итоги наших 33-летних исследований в области возрастной психофизиологии развития ребенка и школьной эргономики позволяют утверждать следующее. Развитие и духовный рост ребенка возможны только на единственной сообразной его природе основе - на его врожденно-генетической любознательной страсти к познанию и открытию мира (на “Божьей искре” к познанию - на языке духовных учений). Это означает, что дети могут по-

знавать мир только на основе законов интереса, любознательности, активного телесно-моторного поиска, ручного и речевого творчества. И такие мотивы и условия должны задаваться детям профессионалами в области воспитания - учителями. Напомню - педагогика как раз и является наукой и практикой воспитания новых поколений.

Альтернативным методом обучения, разрушающим здоровье и психику детей, является процесс строительства учебного процесса вне любознательности, вне интереса, вне мышечной активности, вне собственного творчества. И такое обучение опирается на дьявольскую триаду: на принуждение, страх и послушание, т.е. на приемы подавления свободной воли.

Однако мало кто задумывается, что образование, а по сути, воспитание на основе подавления свободной воли - это формирование глубоко закрепощенных, пресеченных в телесном и духовном развитии, в собственном творческом мышлении поколений народа. Поколений с укоренившимся духом рабского послушания, уже неспособных видеть мир своими собственными глазами.

Как известно, российская система образования избрала именно этот путь, который назван вербальной (закрепощено-обездвиженной, вне чувственной, вне эмоциональной, т.е. чисто информационно-программирующей) концепцией строительства отечественной школы. И такая концепция оказалась очень удобной для возвращенных по данным законам подавления и ставших авторитарными взрослых. Для ребенка же обездвиженность означает фрустрацию (пограничное психическое состояние), а так же деградацию эмоционально-волевого развития. При этом, внеэмоциональность для ребенка означает бессмысленность. Механическое же заучивание означает деградацию собственного творческого мышления.

О вербальной (вне чувственной, вне образной, чисто информационной) основе строительства отечественной школы

Известно: любая жизнь связана с внешним миром с помощью единственного канала - чувствен-

ного. Чувственные каналы замыкаются на главный информационный биореактор жизни - на генофонд, реактивируя и поддерживая реализацию видовых программ. Вот почему сенсорная депрессия - это всегда депрессия генетическая.

Чувственные каналы у человека дополнительно возвышены до духовной связи с помощью слов. Но не абстрактных, лишенных образности слов, а глубоко ассоциированных с чувственно осязаемыми образами и образными сценариями мира. И такой язык издревле стал нести функцию совершенного образно-символического языка. И только такой язык предназначен для передачи друг другу образов Творца, образных сценариев классического реализма. Не случайно древние духовные учения, в т. ч. священные писания изложены именно на таком образно-символическом языке.

Современная педагогика живет и действует по совершенно другим педагогическим "инновациям" и реформам, не имеющим никакого отношения к науке. При этом специально подготовленные для этого в педагогических вузах, миллионы учителей из года в год, из поколения в поколение пытаются воспроизводить новые поколения людей, на основе принудительной информатизации и механической памяти. И мало кто даже на миг задумывается, что такая школа, того не ведая, просто ломает творческую природу новых поколений народа, выпуская в жизнь людей с извращенной духовной сущностью. Сущностью, глубоко поработанной, расщепленной, часто лишенной способности продуцировать собственные творческие мысли, пребывающей в унынии и депрессии.

В целом выполненными нами исследованиями установлено: доминирование в современной системе образования информационно-вербальных принципов обучения - это:

- доминирование вне чувственного, безобразного, механического заучивания информации;

- механическое заучивание слов, за которыми дети не могут представить в воображении несущее смыслы образное содержание.

Например, установлено: в начальной школе учитель использу-

ет до 70-80% словесных оборотов, за которыми дети не могут представить в воображении реальных образных сценариев. В конечном счете, такая дидактика - это расщепление звуковых кодов (слов) от ассоциированных с ними образов. Напомню, такое расщепление в психиатрии определено как расщепление личности, или шизофрения. Данная ситуация с расщеплением психики резко усугубилась в связи с введением с первого класса регламентированной скорости чтения под секундомеры (*Методические указания Минобра РФ №1561/14-15 от 19.11.98 года*).

При этом ни тысячи психологов, ни миллионы учителей, ни миллионы родителей совершенно не задумываются, что формирование с первого класса такого скоростного чтения - это дальнейшее углубление расщепления и отключения звуковых кодов (слов) от их образно-смыслового наполнения. Это механизм формирования бессмысленно говорящих "попугаев". Это дальнейшее убийство творческого начала в ребенке.

Особо заметим, что краеугольным камнем, с которого начинается расщепление слов от ассоциированных с ними образов являются современные принципы конструирования Букварей. Речь идет о том, что некогда божественный образно-корневой алфавит "Аз", "Буки", "Веды" и т.д. уже давно "книжники-фарисеи" трансформировали в бессмысленные буквы, слоги и их случайные бессмысленные сочетания. Установлено: с помощью данных "Букварей", по мере освоения навыков чтения, дети теряют слово - образные чувственно - смысловые ассоциации. Именно с таких "Букварей" начинает оформляться передававшийся нам от древних погибших цивилизаций синдром "мертвых говорящих голов".

Мы заходили в классы и в конце урока просили детей обрисовать в образах то, что они "прошли" на уроке. Вначале дети делают недоуменные глаза, а затем просят: "Можно мы будем другое рисовать?"!

И совершенно закономерно, что при таком "образовании" дети не только теряют интерес к чтению, но и отвергают само родное слово. В итоге, одним из са-

мых нелюбимых предметов для детей и подростков стала Родная литература. А в это время очень умные специалисты и политики обсуждают животрепещущую для народа проблему: как сделать новые поколения читающими!

Но если бы хоть на миг почувствовали взрослые, что творится в душах детей в условиях такого безобразного образования. А ведь об этом более 20 лет тому назад писал авторитетный детский психоневролог проф. В.И.Гарбузов (1990): "...Буквы, цифры, ноты, схемы вытесняют образы, подавляют образное мышление... Детскую непосредственность, интерес к живой природе подменяют абстрактным, отвлеченным, что ведет к "шизоидной интоксикации".

Почему, как утверждал Спаситель, «буква убивает, а дух животворит»?

Выполненные исследования убедили нас в том, что в формуле "буква убивает, а дух животворит" есть глубокая научная истина. Но вся наша трагедия заключается в том, что, начиная с Вильгельма Вундта, западная психология торжественно объявила: у человека нет души, а есть физические и химические процессы в мозгу, на основе которых формируется вербальный интеллект IQ. В связи с этим мы вынуждены были с научным инструментарием в руках попытаться разобраться: можно ли душу человеческую осознать с помощью науки. И нам помогло это сделать то, что я являюсь специалистом по возрастной психофизиологии чувств.

В монографии "Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса" (М. 2009) мы пришли к следующему выводу: *душа человека - это, воссоздаваемый у каждого пришедшего в этот мир ребенка (и это самая отличительная видовая сущность людей), коллектор запечатленных образов и сценариев мира*. Но не только запечатленных, но и преображенных в рукотворчестве и ассоциированных с носителями духа - со словами. Установлено: этот коллектор формируется на основе, воссоздаваемой на этапах раннего детства ОСАННЫ тела, то есть на основе телесно-осевого гравитационно-фотонного (торсионного) ритма (ТОГР).

**Доминирование книжного метода
«познания» мира – в основе форми-
рования виртуальной души и
виртуального интеллекта**

Установлено: доминирование в школе книжных методов “познания” жизни - это формирование отчужденного от реальной жизни, обедненного в образах, отстраненного от жизни виртуального интеллекта. А это всегда панический страх и стресс при переходе в самостоятельную полную не только добра, но и зла реальную жизнь. Это навсегда, оформленное на этапах школьного “книжно-седалищного” обучения, желание уйти из данного реального мироощущения в укорененную на этапах детства виртуальную, условную, надуманную жизнь.

Иногда таким средством ухода являются психотропные средства. А иногда единственно “спасительное” средство - шаг в никуда с 13-го этажа.

Книжное “познание” жизни (обучение) - это формирование фрагментарного, суженного до пространства буквы стереотипа “клипового” мировосприятия и, соответственно, “клипового” мышления.

Установлено: доминирование книжно-“седалищного” метода познания жизни на фоне общей обездвиженности тела - это систематическое доминирование суженного до пространства одной буквы стереотипа восприятия мира, а так же телесно-закрепощенного, чувственно-моторного динамического стереотипа.

Это формирование свернутых в точку чувственно-моторных голограмм восприятия пространства и времени, на основе которых работает наш мозг.

Это деградация способности воспринимать разные грани целостной многомерно-объемной действительности, воспринимать и анализировать преобразующуюся сюжетно-образную событийную жизнь.

Это пресеченная способность развития причинно-следственного мышления.

Это пресеченная способность вырваться за пределы “глухой стены” текущих ощущений и устремиться в будущее время на духовных крыльях Творца - крыльях творческого воображения.

Это навсегда пресеченная способность прогностического мировосприятия и представления. А

если все это наложить на еще несформированную у ребенка и подростка волю тела и силу духа?

В итоге, это переход на текущий импульсивно-рефлекторный (инстинктивный) тип восприятия, представления и реагирования. В конечном счете, это переход на животный строй психики. Вот откуда у детей и подростков такая импульсивность в восприятии, мышлении и реагировании, переходящая нередко в агрессию и бесчувственную жестокость.

**О синдроме стресс-напряжения,
выгорания и острой душевной
недостаточности ребенка в
учебном процессе**

Что бы понять механизм развития данного учебно-познавательного синдрома напомним несколько открытий, сделанных во второй половине XX столетия. Речь идет об открытии биогенетического закона в области развития нейронных структур мозга, сделанное О.В.Богдановым в 1963 году на базе Научно-исследовательского института экспериментальной медицины АМН СССР (Ленинград). В частности, было вскрыто, что без притока двигательных импульсов в структуры мозга, во-первых, угасает его электрическая активность, во-вторых, останавливается структурное формирование нервной клетки на стадии диффузной распыленности (нислевского вещества), в-третьих, наступают дегенеративные изменения в нервной клетке.

И только с позиций данного открытия можно объяснить тот факт, что в связи с начавшейся эпохой всеобщего, опирающегося на “педагогическую усидчивость”, при несчастных случаях патологоанатомы стали находить у школьников дегенеративные изменения в нейронных структурах мозга.

Следующее открытие. В уникальном труде А.А.Хачатуряна «Сравнительная анатомия коры большого мозга человека и обезьяны» (М. «Наука», 1988) автор обобщает мировые исследования в области изучения коры головного мозга человека и высших обезьян. При этом принципиальных различий в анатомических структурах не выявлено. В то же время вскрыто принципиальное функциональное отличие - объединение сенсорной и моторной зон головного мозга в еди-

ную сенсомоторную область. Автор особо подчеркивает: “Объединение двух резко функционально различных центральных областей в единый функциональный аппарат - сенсомоторную область коры - осуществляется на высших стадиях эволюции”.

Выполненными исследованиями установлено, что такое *объединение сенсорной и моторной зон каждый раз воссоздается заново* у каждого пришедшего в этот мир человека при следующих условиях:

- становлении и укоренении вертикального тела;
- целенаправленном формировании произвольной телесной координации;
- целенаправленном формировании интегрированного зрительно-ручного чувства, позволяющего осуществлять сенсорный (зрительный) контроль за произвольными волевыми действиями рук.

Выявлено: при традиционной книжно-“седалищной”, “безрукой” методике происходит нарастающая в поколениях необратимая дезинтеграция (“расчлененка”) взаимной координации (собранности) тела, а так же дезорганизация сенсорного и моторного синтеза, а в итоге дезорганизация сенсорного контроля за действиями рук. В этих условиях дети вынуждены учебно-познавательные процессы (чтение, письмо) выполнять ценой возрастающих в поколениях чрезмерных мышечных статических напряжений, при которых блокируется гемодинамика и тканевый обмен.

Установлено: внешним выражением внутреннего стресс-напряжения является недопустимо низкое склонение ребенка над книгой или тетрадью. О нарастающей в поколениях “расчлененке” эволюционно значимого синтеза между сенсорной и моторной зонами головного мозга в условиях “седалищного” образования указывают следующие данные. Если в 70-е годы XX столетия в условиях стандартной зрительной нагрузки средняя зрительно-рабочая дистанция у школьников начальных классов (склонение над столом) составила 20-22 см, в 80-е - 14-16 см, а в 90-е - 8-10 см.!

Удивительное явление произошло в конце XX - начале XXI столетия. В эти годы у некоторых детей зрительно рабочая дистанция стала увеличиваться на фоне появ-

вления и нарастания так называемого синдрома дефицита внимания с гиперактивностью. Учитывая, что в движениях детей стала нарастать не просто “гиперактивность”, как нормальное явление для здоровых детей, а судорожно-моторная хаотичность, данный синдром мы назвали синдромом судорожности движений и угасания осознанного зрения.

Установлено: поддержание в учебном процессе пролонгированных статических мышечных напряжений - это:

- “короткое замыкание” в нервном энергетическом контуре и, как следствие, “выгорание” клеточного энергетического потенциала;

- острое токсическое отравление организма ребенка продуктами распада;

- выгорание на уровне полевого генома;

- дезорганизация и распад ранее впечатленных образов мира.

Учитывая тезисный характер настоящего сообщения, кратко остановлюсь на последнем феномене, который, по сути, является синдромом острой душевной недостаточности (SOS!) и нередко приводящий к суициду детей и подростков.

Еще в 1980-е гг. с помощью метода последовательных образов нами было выявлено, что при напряженно-согбенной, стресс-напряженной учебной позе утилизируемые в память чувств образы могут не только подвергаться искажению, но и распадаться на фрагменты. Если в упомянутые годы такой феномен можно было получить на 20-й минуте после напряженного письма, то в конце XX - начале XXI в.в. эти эффекты можно было получить уже на 3-й минуте. Причем эффекты распада последовательных образов мы не могли получить у тех детей, которые обучались в режиме телесной вертикали и телесно-моторной активности.

Некоторые дети после напряженного письма на фоне чрезмерного склонения и системного мышечного напряжения могли заявить: “У меня что-то заклинивает в голове”. На ЭЭГ выявляется пространственная фрагментация электрического “ландшафта”, а также появление острых спаек. И что поразительно: некоторые убийцы на суде заявляют: “В этот момент у меня что-то в голове заклинило”.

И как актуальны сегодня слова, прозвучавшие на одном из европейских форумов из уст президента общества ИНЗЕА - доктора Эдвина Зигфельда (США) и члена Совета 2-ой Генеральной ассамблеи в Гааге Озамо Нури (Япония), которые в один голос говорили о судьбе цивилизации: “Чтобы ни принесло будущее человечеству, художественное воспитание по существу является единственной гарантией, что потрясенное человечество сможет укрыться от тех страшных бурь и катастроф, которые грозят поглотить целые цивилизации”.

А теперь, дорогой читатель, загляни в базовый школьный учебный план и найди там хоть намек на программу по художественному воспитанию твоего ребенка!

О негативной роли семьи в детско-подростковых суицидах

В печати много говорится о неблагоприятной роли семьи в детско-подростковых суицидах. И это верно. Вся трагедия в том, что политикой государства реальное семейное воспитание ребенка уже давно разрушено. И началось это, когда все равноправие между мужчинами и женщинами политики свели на ***вынужденный равноконкурентный труд***. О каком равноконкурентном праве на труд между мужчинами и женщинами может идти речь, если для обеспечения нормального развития ребенка он должен сосать грудь до 2-х лет? Если только мать с помощью колыбельных песен, постоянного речевого общения с ребенком с помощью различных прибауток, приговорков, считалок может и должна до трех лет поставить его речевые функции? А это необходимый старт его духовно-психического развития.

При этом для воспроизводства народа каждая семья должна родить и воспитать как минимум 3-х детей - это девять вычеркнутых лет из “равноконкурентного” с мужчинами труда. К чему привела продолжающая почти столетие политика власти? Женщины вынуждены родить и как можно быстрее засунуть свое чадо в своеобразные “камеры хранения” детей - в дошкольное образовательное учреждение (детских садов по названию и предназначению у нас с 90-х годов уже нет).

В этих условиях дети возрастают недолюбленными, не вскормленными материнским молоком, с задержкой в речевом и психическом развитии, переполненные страхами и т. д. Я утверждаю: как минимум, у 70 - 80% современных детей выявляются все признаки аутизма. В итоге у детей год от года падают учебно-познавательные способности, а школа год от года наращивает идиотские стандарты образования для таких детей.

В этих условиях все семейно-родовое воспитание свелось к вечернему разбору “Как дела в школе?”. Средством же воздействия, как и в школе, являются давление, “проработка”, изыскание изощренных средств наказания. “Я с утра до вечера на работе, а ты оказываешься бездельник!” - кричит мама на ребенка. “Мама! Я не дурак! Просто я не могу учиться!” - кричит тот в ответ и шагает в вечность с 13-го этажа.

Вместе с тем при современной системе семейного и школьного воспитания мальчики стали воспитываться по женским “лекалам”, и развиваться по женскому типу. Девочки стали заполнять освободившуюся экологическую нишу мужского духа и стали развиваться по мужскому типу.

В итоге “Я”, которое по предначертанию Творца, стало на подсознательном уровне отрицать в себе то “Я”, которое формирует социальная среда, семья, школа, СМИ. Ярким примером данной трагедии является отрицание своего тела. А это уже предпосылка к суициду.

Гибель семьи – одно из доказательств мирового апокалипсиса

Что касается семьи, то такая духовная смена пола привела к глубинному отторжению и отчуждению женоподобных мужчин от “мужчинистых” женщин. Настоящая жертвенная взаимная любовь стала вытесняться инстинктом секса. И вместо поклонения вечному символу священного материнства, которое изображают на иконах, мы стали поклоняться сексуально-привлекательным опустошенным в любви живым куклам “Барби”. Кстати для этой цели она и создавалась. В итоге в большинстве своем другими стали и мужчины, и женщины. В этих условиях эпидемия разводов; эпидемия патологии беременности и

новорожденных; эпидемия беспризорных детей, суицидов - явления закономерные.

В условиях семейного "Апокалипсиса" только профессионалы в области воспитания - в детских садах и школах могут и должны закладывать основы для становления будущих женихов и невест. Но для этого необходимы радикальные изменения целей и задач, радикальные изменения в подготовке кадров в вузах педагогического профиля. Нам нужна другая академическая образовательная наука. Показательно на этот счет от имени миллионов молодых мам сказала популярная актриса Ольга Будина: "Нас в школе учили химии, физике, математике, но так и не научили главному - как правильно продолжить свой род".

Удивительно, но практически все духовные учения вещают: с женщиной связаны не только начала жизни, но и закат и кончина. И, как мужчина, утверждаю: в кончинном сценарии народа виноваты те мужчины, которые были и есть у власти.

СМИ – это средства массовой инстинктивизации (расчеловечивания) новых поколений народа

Права детей на свободное, здоровое и духовно-нравственное развитие защищает Федеральный Закон "О гарантиях прав ребенка в РФ", вменяющий всем учреждениям оказывать "...содействие физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей" (ст.4). Замечу: этот закон определяет то, что вся культура, все СМИ, воздействующие на духовный и психический мир ребенка, должны быть нравственно ориентированными. А на деле что получается? Кто из родителей подал в суд на СМИ за растление своих детей? Формула, которую проповедуют такие авторитетные представители СМИ, как Вл. Познер: "Не хотите, не смотрите!" - от лукавого. Так уж устроен человек, где взрослые, там и любознательные дети. И их спасет только одно: абсолютно нравственная среда обитания. На этот счет приведу лишь один пример того, как раньше Отцы Отечества заботились о своем народе. *"Зная, что не все то до сердца доходит, что разум понимает, здесь должно быть нравоучению самому естественному, а*

именно в первых удалять от слуха и зрения все то, что хотя тень порока имеет" (из *"Собрания учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества с прочими в пользу общества установлениями"*, Санкт-Петербург, 1789 г).

А как заботятся сегодня о физическом и духовно-нравственном развитии детей и подростков современные Отцы Отечества? Позор!

Почему у системы образования и смерти оказались общие символы?

Наиболее точно и ярко описал нашу систему образования, в которую ежедневно десятки миллионов наших граждан буквально выталкивают в шею любимых своих чад, описал 100 лет назад швейцарский мыслитель Ферьер: *"И сотворили школу так, как велел им дьявол. Ребенок любит природу, поэтому его замкнули в четырех стенах. Ребенку нравится сознать, что его работа имеет какой-то смысл - все устроили так, чтобы его активность не приносила никакой пользы. Он не может оставаться без движения - его принудили к неподвижности. Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям. Он любит говорить - ему приказали молчать. Он стремится понять - ему велели учить наизусть. Он хотел бы сам искать знания - ему они даются в готовом виде. ...И тогда дети научились тому, чему они никогда бы не научились в других условиях. Они научились лгать и притворяться. И вот что произошло. Как и хотел того дьявол, некоторые люди зачахли, стали вялыми и пассивными, утратили всякий интерес к жизни. Они лишились счастья и здоровья. Пропали Любовь и Доброта. Мысли стали сухими и серыми, души зачерствели, сердца озлобились. И погибла школа, которую так ловко придумал дьявол"*.

От чего, хотел спасти нас Сын Человеческий и почему мы Его так и не услышали?

Первым, кто пытался раскрыть нам механизм и истоки этой сокроенной тайны, пребывавшей для нас в тысячелетиях тайной для семьи печатями, и тем самым, спасти нас от синдрома ост-

рой душевной недостаточности, отчуждения от жизни и самоликвидации был тот, кто назвал себя Сыном Человеческим и кого мы стали называть Спасителем. Речь идет об осознании: почему ни с кем так не боролся Спаситель и никого так не проклинал, как "книжников", "фарисеев", "лицемеров", которые навязывали народам книжные методы "познания" жизни. *"Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете"*. (От Матф. 23: 13).

"Вы - наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; Вы показываете собою, что вы - письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца..."

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит.

Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях... то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?..

Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2-е Кор. 3: 2, 3, 6, 7, 8, 15, 16, 17).

Хотим мы того, или нет, но нам придется осознать, что это и есть раскрытие Спасителем в рациональном эквиваленте центральной идеи всех священных писаний: предупреждение народам земли об угрозе гибели цивилизации от таинственного "познания".

"Ибо, если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то советуй его, как немощного, не расположит ли и его есть идолжертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос" (1-е Кор. 8: 10-11).

Хотим мы того, или нет, но в это трагическое, "кончинное" время нам придется обратиться к единственному спасительному средству, которое рекомендовал всем физически и психически падшим Спаситель: *"Встань и иди!"* *"...Ходите пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма..."*.

Как вскрыли наши научные исследования, только укоренение с раннего детства ребенка в своей видовой телесной вертикали (ОСАННЕ - на языке духовных учений), в строительстве своего

образа жизни и труда в движении и на ногах - формирует и поддерживает внутреннюю силу духа и стойкость, формирует иммунитет против рабского духа, страха, всех соблазнов и страстей низшей жизни; формирует настоящее духовно и психически здоровое тело ("храм" в терминологии Спасителя). И только идеальная ОСАННА поддерживает нашу вертикальную связь с божественными силами неба. Вот почему ОСАННА в священных писаниях как раз и переводится как спасение.

Что делать?

На это нам всем однозначно указал Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*: *"Мы должны осознать, что против нашего народа ведется хорошо спланированная бескровная война, имеющая целью его уничтожить... Мы должны поднять русский народ на борьбу за жизнь своих детей"* (декабрь, 2001).

Другой вопрос, что диапазон этой борьбы и ее формы бесчисленны. Она может быть такой, которую на личном примере показал всем мужественный и свободный человек истинно любящий своих детей гражданин *Стерлигов* (*Герман Стерлигов - первый советский миллионер, создатель первой в России товарной биржи "Алиса", некоммерческого партнерства "Рестр непьющих мужиков"* - ред). Он просто изъясил детей из школы и создал им условия для сообразного природе развивающего ребенка форму обучения. К сожалению, на такой подвиг способны лишь единицы.

А как быть остальным людям, у которых нет такого мужества, воли, и любви к детям? Элементарная "борьба за жизнь своих детей", к которой призывал Патриарх *Алексий II*, начинается с изучения законов, стоящих на защите прав ребенка на здоровое свободное развитие.

Конституция РФ гарантирует свободы человека и гражданина, и объявляет, что эти свободы находятся под защитой государства. Ст.17 утверждает: *"Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения"*.

Закон "Об образовании" увязывает "свободное развитие личности" с формированием здоровья детей и выдвигает это положение в качестве приоритетов организа-

ции образовательного процесса. Известно, что свободное здоровое развитие личности является следствием воспитания цельной личности. Вот почему закон РФ "Об образовании" толкует образовательный процесс как *"целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства..."*

Медикам также хорошо известно, что качество развития и здоровья ребенка, в конечном счете, является следствием адекватности природе ребенка воспитательно-развивающих технологий. Не случайно ст. 51 закона "Об образовании" вменяет: *"Образовательное учреждение создает условия гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников"*.

Для пресечения проникновения в школы вредных для здоровья детей педагогических технологий и дидактических средств в РФ построена Государственная гигиеническая и эпидемиологическая служба - Роспотребнадзор РФ. При этом федеральный закон *"О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"* ст.28 вменяет системе образования:

1. В дошкольных и других образовательных учреждениях независимо от организационно-правовых форм должны осуществляться меры по профилактике заболеваний, сохранению и укреплению здоровья обучающихся и воспитанников, в том числе меры по организации их питания, и выполняться требования санитарного законодательства.

2. Программы, методики и режимы воспитания и обучения, технические, аудиовизуальные средства обучения и воспитания, учебная мебель, а также учебники и иная издательская продукция допускаются к использованию при наличии санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии их санитарным правилам.

Что же получается? Формально (Де-юре), Конституция и Законы РФ гарантируют детям главные права - права на здоровое, свободное и гармоничное их развитие. Де-факто - все выполненное во второй половине XX столетия, и особенно на этапе 90-х годов, школьные реформы, в т.ч. все то, на чем держится современный учебный процесс (от учебников и мебели до режимов обучения и базисного учебного плана) не имеют ни научного обоснования, ни

санитарно-гигиенического заключения (сертификатов).

Весь парадокс в том, что еще в 80-е годы на базе НИИ медицинских проблем Севера под нашим руководством была разработана здравоохранительная эргономическая основа строительства учебно-познавательного процесса. В 1989 году программа была утверждена Минздравом России. Данные технологии и технические средства являются единственными в стране, которые получили *санитарно-эпидемиологическое заключение Роспотребнадзора (от 2001 года № 77. 99.95.3.Т. 000674.07.01)*, как того требует Закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения". А учебная мебель "конторка" и связанное с ней обучение в режиме естественной присущей ребенку подвижности включено в *СанПиНы 2.4.2.821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях"*.

Отмечу, в школах, внедривших данную программу, не возникают традиционные школьные формы патологий. К сожалению, данная здравоохранительная методика, как правило, внедряется не на основе государственных программ, а на личной инициативе энтузиастов. Как правило, чиновники от образования ее либо не замечают, либо открыто борются с ней.

Зная все это, родители могут и должны отдать ребенка в школу на основе заключенного с директором письменного договора, гарантирующего здоровое и гармоничное развитие ребенка в ходе учебного процесса. А пока получается: на все бытовые услуги мы заключаем договора, а на самую главную для семьи - воспитательно-образовательную услугу - нет.

И последнее, в качестве информации. При посещении Саяно-Шушенской ГЭС В. В. Путин посетил в г. Саяногорске пос. Черемушки МОУ "Эврика" (зав. Вахтель А.Г.), которое многие годы успешно работает на основе наших режимов и технологий педагогики здорового развития. Говорят, восхищался. А дальше то что? Поживем, увидим.

Полный текст статьи: www.pubini.ru/index.php/nauka;

С а й т В . Ф . Б а з а р н о г о : www.hrono.ru/proekty/bazarny/index.php

КАК УСТРОЕНА СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА

Антон Размахнин, «Свободная пресса»

Парты разных народов

Российская система среднего образования будет коренным образом реформироваться в ближайшие годы. Обсуждение этой реформы - самый популярный сюжет российской повестки дня с конца 2010 года, популярнее лишь громкие катастрофы, революции и военные действия. Между тем, ни общественность, ни чиновники, ни эксперты не могут четко и ясно рассказать о том, какая школа нужна России через 10 лет.

Классическое образование или упор на высокие технологии? Единообразие ради национального сплочения - или царство цветущей сложности? Бесплатное образование хорошего уровня - или родителям придется платить почти за все, кроме пресловутых «физкультуры и ОБЖ»? Обо всем этом в российском обществе нет не только консенсуса, но и ясности: даже эксперты при высказываниях «на публику» предпочитают говорить длинными малозначащими фразами.

Возможно, понять желательное направление реформы будет легче, если вкратце ознакомиться с наиболее известными школьными системами мира. Это наиболее развитые европейские страны, а также нынешний мировой лидер США и представители наиболее быстро растущих образовательных систем мира.

Франция

Сложившаяся во Франции система среднего образования состоит, как и большинство европейских систем, из трех ступеней - начальной (école primaire, с 6 до 11 лет) и старшей (college, коллеж - с 11 до 15 лет, затем лусее, лицей - с 16 до 18). Это достаточно консервативная система, существующая с небольшими изменениями уже более 100 лет - с 1890-х годов. Образование государственного образца обязательно для детей с 6 до 16 лет (лицей, как аналог российских 9 - 11 классов, главным образом готовит учеников к поступлению в университеты). При этом в государственных школах обра-

зование бесплатно, но существуют и частные альтернативы.

Частные школы - большей частью платные для учеников, но менее скованные государственными рамками - также предоставляют своим выпускникам дипломы гособразца. Существует два типа таких школ, исходя из их отношений с государством: субсидируемые (sous contrat) и несубсидируемые (hors contrat). В первых из них правительство выплачивает зарплату преподавателям, а школы следуют национальной программе и стандартному расписанию, во вторых - субсидий от правительства не поступает, зато есть возможность обучать детей по нестандартным программам.

Среди субсидируемых государством школ также выделяются две категории: «contrat simple» и «contrat d'association». Contrat simple: школа соответствует государственным требованиям в отношении учебной программы и экзаменов, получая за это субсидии на зарплату преподавателям. Contrat d'association: в дополнение к «contrat simple» школа частично контролируется государством в том, что касается педагогических методов и отбора преподавателей, получая за это финансирование текущих расходов и зарплат. Чтобы получить финансирование по такому контракту, школы должны доказать, что у них есть определенная философия, отсутствующая в государственной системе. Обычно у частных школ религиозная (католическая) направленность. Такая система действует во Франции с 1959 года (т.н. законы Дебрэ).

Стоимость обучения в частных школах зависит от многих факторов, но, в целом, не является особенно запредельной по европейским рамкам. Так, обучение в одной из старейших и элитарных школ - Ecole de Roches - в 2008 году стоило 27 320 евро за академический год.

Отметим также, что 80% школ во Франции - государственные, а самая малочисленная категория -

несубсидируемые государством заведения, таких в стране всего около 20% (начальных меньше, около 9%, средних чуть более 30%). Учителей в государственных школах также больше, чем в частных - но в пересчете на количество школ негосударственные учреждения выпрыгивают.

В числе негосударственных школ во Франции оказываются почти все религиозные (католические) учебные заведения, а также школы для детей с ограниченными возможностями и т.п. Иными словами, в частный сектор вытеснены те школы, которые воспитывают заведомо нестандартных людей или делают это нестандартными способами.

Начальная школа во Франции немногим отличается от продвинутого варианта российской - небольшие классы, игровой подход к предметам, отсутствие оценок в большинстве школ. А вот в 11 лет, закончив начальную школу, юные французы поступают в коллеж (college), который считается первой ступенью среднего образования. В коллеже классы считаются в обратном порядке: ученик поступает в шестой класс, через четыре года заканчивает третий. Затем идет завершающий - и, в отличие от России, обязательный для всех - этап лицея, который занимает два года.

Лицеи существуют двух основных типов - общеобразовательные (general) и технологические (technologique), внутри же каждой категории существует множество профилей, специализаций - примерно то, к чему сейчас пытаются приучить и российских школьников.

Второй класс лицея (то есть первый в хронологическом порядке) общеобразовательный, здесь до специализаций еще не доходит. Первый класс уже имеет много направлений - филиалов обучения, ведущих к разным видам бакалавриата (так называется экзамен на аналог нашего аттестата зрелости, фактически первая специализированная работа или проект ученика). В

некоторых лицах в качестве профи́лей предлагают даже такие программы, как космонавтика или аэронавтика.

В числе отличий французской специализации от российских проектов – особый статус французского языка как предмета. Тест по государственному языку проходят после первого класса все без исключения. Оценка за этот тест учитывается при сдаче экзамена на степень бакалавра.

Самому же экзамену на бакалавра предшествует последний, «дипломный» класс, он же «терминаль». Подготовка к финальному экзамену крайне серьезная, поскольку его результаты учитываются при поступлении в университеты. В целом, за три лицейских года французы успевают, как определиться со своей будущей специальностью, так и продемонстрировать окружающим свой уровень, подать своего рода заявку на дальнейшую карьеру.

Германия

Имея в своей основе ту же прусскую систему образования, что и российская школа, система образования в Германии в наши дни куда более диверсифицирована и, по отзывам ряда аналитиков, менее демократична. Критики немецкой школьной системы обычно указывают на тот факт, что главный выбор будущего для ребенка делается еще в начальной школе – позже, если возможности семьи изначально не позволяли выбрать хорошую школу, прорываться в ряды элиты чрезвычайно трудно, почти невозможно.

Итак, начальная школа в Германии обучает детей с 6 до 10 лет (или до 12 лет в Берлине и Бранденбурге). В ней дети учатся читать, считать, писать, изучают природоведение. Различия среди начальных школ состоят, главным образом, в наличии и качестве дополнительных занятий. Затем приходит черед старшей школы – с 10 до 19 лет. И здесь специализация и социальное расслоение среди школ становится явным.

Выбор типа школы, как гласят германские законы, происходит индивидуально для каждого ученика в соответствии с рекомендацией школы, желанием родителей, уровнем школьных оценок, а также результатом приемных экзаменов. Поскольку же уровень

развития и наличие рекомендаций связан с тем, в какой начальной школе учился ребенок, выбор школы часто зависит и от возможностей семьи.

Типы средних школ в Германии следующие: основная школа (Hauptschule) – рассчитана на 5-6 лет обучения и предполагает последующее обучение в профтехучилище; реальная школа (Realschule) – рассчитана на 6 лет обучения, причем высокий балл, полученный по результатам обучения в реальной школе, позволяет поступить в старший класс гимназии, а затем в университет; наконец, самое основательное образование дают гимназии (Gymnasium) – там обучение длится 8-9 лет.

Как правило, гимназия специализируется по трем основным направлениям: гуманитарному (языки, литература, искусство), общественному (общественные науки) и техническому (естественные науки, математика, техника). По окончании обучения выдается диплом о среднем образовании (Abitur). Немецкий Abitur является эквивалентом российского аттестата о полном среднем образовании и британского диплома A-level. Гимназии ориентированы на поступление в Университет.

Кроме данных трех типов, существуют также общие школы (Gesamtschule) – они сочетают различные особенности гимназий и реальных школ, позволяя получать одновременно гуманитарное и техническое образование.

Помимо государственных школ, аттестаты образца выдают также и частные учебные заведения. Это, как правило, религиозные, элитарные, закрытые школы. Спектр образовательных услуг, которые оказывают частники, шире государственного – например, только в таких школах можно получить немецкий аттестат для школьника-иностранца.

В государственных школах образование бесплатное. Частные школы в Германии берут за обучение дороже французских – так, в престижных немецких школах полная стоимость учебного года составляет около 40 000 евро.

Великобритания

Британская средняя школа – пожалуй, наиболее самобытная система образования в Западной

Европе. И, вместе с тем, едва ли не самая престижная – независимо от тестов типа PISA, британские школы магнитом притягивают учеников со всего мира, не исключая и россиян.

«Учат – многие, мы – воспитываем джентльменов», – эту фразу приписывают директору одной из наиболее престижных британских школ. Собственно, это и есть суть тщательно выстроенного бренда британского среднего образования.

Образование в Великобритании является обязательным для всех граждан в возрасте от 5 до 16 лет. Существует два сектора образования: государственный (бесплатное образование) и частный (платные учебные заведения, год обучения, в которых стоит 40 - 50 тысяч долларов США). Кроме того, большая разница существует и между системами образования разных частей Британии: одна система сложилась в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, вторая – в Шотландии.

Один из самых характерных для Соединенного королевства типов средней школы – это интернат (Boarding School), традиция которых восходит к раннему Средневековью. Изначально эти школы появились при монастырях, в частности, бенедиктинских. Хотя монастырские пансион-школы были благотворительными, вот уже полтысячелетия британские интернаты являются платными.

Сейчас boarding schools имеют репутацию «аристократических» – дело в том, что когда-то именно школы этого типа вырастили несколько поколений британцев, подчинивших себе полмира. И сейчас некоторые из пансионов, что существуют на протяжении уже многих сотен лет под одной крышей и одним названием, можно назвать клубами для потомков самых аристократических родов бывшей империи.

Помимо этих школ, в королевстве существуют множество других типов учебных заведений. По возрасту учеников они делятся на школы полного цикла (All-Through schools), это приблизительный аналог наших учебно-воспитательных комплексов «от детского сада до выпускного бала»; и на школы для каждого отдельного возраста: preparatory schools – ясли-сады, от 2 до 7 лет,

в которых, помимо обычных детских садовских занятий, учат также читать и писать, junior schools - начальные школы, от 7 до 13 лет, завершающиеся особым экзаменом Common Entrance Examination, без которого путь дальше закрыт. Помимо этого, существует и альтернативная система - Primary School с 4 до 11 лет, с дальнейшим переходом на стадию Secondary School.

Далее после Junior идет старшая школа, Senior School - в ней учатся подростки от 13 до 18 лет. Здесь дети проходят сначала двухгодичное обучение для сдачи экзаменов GCSE, за которым следует еще одна двухгодичная программа: A-Level либо International Baccalaureate.

В параллельной системе этот возраст «закрывает» Secondary school, которая учит детей в возрасте от 11 лет. Аналог российской гимназии, Grammar school - это образование для детей в возрасте от 11 лет по углубленной программе. Выпускные классы для поступающих далее в университеты Британии называются Sixth Form, это 2 старших года обучения (16 - 18 лет).

В Британии до сих пор сильны традиции раздельного обучения мальчиков и девочек. Особенно хорошо это заметно в мире традиционных boarding schools, среди которых большинство именно «раздельных». Однако школы «новой формации» в основном, наоборот, смешанные.

Что касается формы собственности, то в Великобритании широко представлены как частные, так и государственные школы. Бесплатное среднее образование, безусловно, гарантирует государство, однако (аналогично Германии) для успешной карьеры нужно закончить «правильную» школу. А такие школы традиционно частные (именно такова была преобладающая форма собственности до XX века) и обходятся родителям достаточно дорого.

Обязательное образование в Британии действует для детей до 16 лет. Затем (после получения A-Levels) начинает действовать система образовательных кредитов. Причем отдавать их выпускник вуза начинает лишь при устройстве на работу с заработком не менее 21 тыс. фунтов в год. Если такой работы нет, долг возвращать не нужно.

США

Продолжительность и возраст для начала обязательного образования детей в США разнятся в зависимости от штата. Дети начинают обучение в возрасте от 5 до 8 лет и заканчивают в возрасте от 14 до 18 лет.

В возрасте около 5 лет американские дети идут в начальную школу (elementary school), в нулевой класс (kindergarten). Этот нулевой класс не является обязательным в некоторых штатах - тем не менее, почти все американские дети посещают kindergarten. Хотя в переводе с немецкого kindergarten буквально означает «детский сад», детские сады существуют отдельно в США и дословно называются «пред-школой» (preschool).

Начальная школа продолжается до пятого или шестого класса (в зависимости от школьного округа), после чего ученик идет в среднюю школу (middle school), которая заканчивается восьмым классом. Старшая школа (high school) - это классы от девятого до двенадцатого, так что обычно американцы, как и россияне, заканчивают среднее образование в 18 лет.

Те, кто получил среднее образование, могут поступать в общественные колледжи (community college), также называемые начальными колледжами (junior college), технические колледжи (technical college) или городские колледжи (city college), которые после двухгодичного обучения, выдают степень (associate's degree) сравнимую со средним специальным образованием. Другая возможность продолжить обучение - поступить в колледжи или университеты, где получают, обычно за четыре года, степень бакалавра. Получившие степень бакалавра, могут учиться дальше, чтобы получить степень магистра (2-3 года) или PhD (аналог российского кандидата наук, 3 года или более). Отдельно аккредитованные факультеты и вузы выдают степени доктора медицины и доктора права, для которых обязательна специальная подготовка и на уровне бакалавра.

Бесплатные государственные школы управляются главным образом демократически избранными школьными советами (school boards), каждый из кото-

рых имеет юрисдикцию над школьным округом (school district), чьи границы часто совпадают с границами графства или города, и которые содержат одну или несколько школ каждого уровня. Школьные советы устанавливают школьные программы, нанимают учителей и определяют финансирование программ. Штаты регулируют образование в своих границах, устанавливая стандарты и экзамены школьников. Финансирование школ штатами часто определяется тем, насколько повысилась успеваемость их учеников на экзаменах.

Деньги на школы берутся в основном из местных (городских) налогов на недвижимость, так что качество школ сильно зависит от цен на дома и от того, сколько налогов родители готовы платить за хорошие школы. Часто это приводит к порочному кругу. В округах, где школы заработали хорошую репутацию, съезжаются родители, стремящиеся дать детям хорошее образование. Цены на дома растут, и комбинация денег и целеустремленных родителей поднимает школы на еще более высокий уровень. Обратное происходит в бедных районах.

Некоторые большие школьные округа учреждают «школы-магниты» для особо талантливых детей, проживающих в их юрисдикции. Иногда в одном округе бывает несколько таких школ, разделенных по специальности: техническая школа, школа для детей, проявивших талант в искусстве, и т. д.

Примерно 85 % детей обучаются в государственных школах. Большая часть остальных идут в платные частные школы, многие из которых - религиозные. Наиболее распространена сеть католических школ, которой положили начало ирландские иммигранты во второй половине XIX века. Другие частные школы, часто очень дорогие и иногда с большим конкурсом на поступление, существуют, чтобы подготовить учеников к поступлению в престижные вузы. Существуют даже интернаты, собирающие учеников со всей страны, такие как Академия Филлипса в Экзетере в Нью-Хемпшире. Стоимость обучения в таких школах составляет для родителей порядка 50 000 долларов в год.

Менее 5 % родителей по разным причинам решают обучать своих детей дома. Некоторые религиозные консерваторы не хотят, чтобы их детей учили идеям, с которыми они не согласны, чаще всего теории эволюции. Другие считают, что школы не могут удовлетворить нужды их отстающих или, наоборот, гениальных детей. Третьи хотят защитить детей от наркотиков и преступности, которые являются проблемой для некоторых школ. Во многих местах родители, обучающие своих детей дома, образуют группы, в которых они помогают друг другу, а иногда даже разные родители учат детей разным предметам. Многие также дополняют свои уроки программами дистанционного обучения и классами в местных колледжах. Однако критики домашнего обучения утверждают, что домашнее образование часто не соответствует стандартам и что дети, так воспитываемые, не приобретают нормальных социальных навыков.

Начальные школы (elementary schools, grade schools, или grammar schools) обычно обучают детей с возраста пяти лет до одиннадцати или двенадцати. Один учитель преподает все предметы, кроме изобразительных искусств, музыки и физкультуры, уроки которых проходят раз или два в неделю. Из академических предметов преподаются, как правило, арифметика (изредка - начальная алгебра), чтение и письмо, с акцентом на орфографию и повышение словарного запаса. Естественные и общественные науки преподаются мало и не разнообразно. Часто общественные науки принимают форму краеведения.

Часто в начальной школе обучение состоит из художественных проектов, экскурсий, и других форм учебы через развлечение. Это произошло из течения прогрессивного образования начала XX века, которое учило, что ученики должны учиться посредством труда, обыденных действий и изучения их последствий.

Средние школы (middle schools, junior high schools, или intermediate schools), как правило, обучают детей в возрасте от 11 или 12 до 14 лет - с шестого или седьмого по восьмой класс. В последнее время шестой класс все чаще включается в среднюю школу.

Обычно в средней школе, в отличие от начальной, один учитель преподает один предмет. Ученики обязаны брать классы по математике, английскому языку, естественным наукам, социальным наукам (часто включающим в себя мировую историю), и физкультуре. Один или два класса ученики выбирают сами, обычно по иностранным языкам, искусствам и технологии.

В средней школе также начинается разделение учеников на обыкновенные и продвинутые потоки. Ученики, которые учатся лучше других по данному предмету, могут учиться в продвинутом («почтном») классе, где быстрее проходят материал и задают больше домашних заданий. В последнее время такие классы, особенно по гуманитарным дисциплинам, в некоторых местах упразднены: критики считают, что изолирование хорошо успевающих учеников не дает плохо успевающим подтягиваться.

Высшая (старшая) школа (high school) - последний этап среднего образования в США, длящийся с девятого по двенадцатый класс. В старшей школе ученики могут выбирать свои классы более свободно, чем раньше, и только должны выполнить минимальные критерии для получения диплома, которые устанавливает школьный совет. Типичные минимальные требования такие:

- 3 года естественных наук (год химии, год биологии и год физики);
- 3 года математики, вплоть до второго года алгебры (математика в средних и высших школах, как правило, делится на первый год алгебры, геометрию, второй год алгебры, введение в анализ и математический анализ, и проходится в этом порядке);
- 4 года литературы;
- 2-4 года социальных наук, обычно включающих в себя историю и государственное устройство США;
- 1-2 года физкультуры.

Для поступления во многие вузы требуется более полная программа, в том числе 2-4 года иностранного языка.

Остальные классы ученики должны выбирать сами. Набор таких классов бывает самый разный по количеству и качеству, в зависимости от финансового положения школы и наклонностей школьников. Типичный набор

необязательных классов такой:

- дополнительные науки (статистика, информатика, энвироника);
- иностранные языки (чаще всего испанский, французский и немецкий; реже японский, китайский, латынь и греческий);
- изобразительные искусства (живопись, скульптура, фотография, кинематограф);
- игровое искусство (театр, оркестр, танец);
- компьютерная техника (пользование компьютером, компьютерная графика, веб-дизайн);
- издательское дело (журналистика, редактирование ежегодника);
- труд (обработка дерева, ремонт автомобилей).

В некоторых случаях ученик может вообще не учиться ни в одном из учебных классов.

В старшей школе, особенно в последние два года, появляется новый тип продвинутого класса. Школьники могут брать классы, которые должны подготавливать их к экзаменам Advanced Placement или Международного бакалавриата. Большинство вузов засчитывает хорошую отметку на этих экзаменах как начальный курс по соответствующему предмету.

Отметки, как в школе, так и в вузах, выдаются по системе A/B/C/D/F, где A - лучшая отметка, F - неудовлетворительно, а D может считаться удовлетворительно или неудовлетворительно в зависимости от обстоятельств. Ко всем отметкам, кроме F, может приставляться «+» или «-». В некоторых школах не существует оценок A+ и D-. Из этих отметок вычисляется среднее (англ. grade point average, сокр. GPA), в котором A считается за 4, B - за 3, и так далее. Отметки за продвинутые классы в школе часто поднимаются на очко, то есть A считается за 5, и так далее.

Южная Корея

Начальную школу посещают дети в возрасте от 8 до 14 лет, В список изучаемых в начальной школе предметов входят (однако не исчерпывают его):

- корейский язык
- математика
- точные науки
- науки об обществе
- языки
- изобразительное искусство
- музыка

Обычно все эти предметы ведет один классный руководитель, хотя некоторые специализированные дисциплины могут вести другие педагоги (например, физкультуру или иностранные языки).

Продвижение по ступеням образовательной системы с начальной до высшей школы не определяется результатами сдачи различных экзаменов, но исключительно по возрасту ученика.

До конца 80-х годов XX века английский язык обычно начинал преподаваться со средней школы, однако сейчас его начинают изучать в третьем классе начальной школы. Корейский язык разительно отличается от английского в плане грамматики, поэтому освоение английского происходит с большим трудом, но с относительно небольшими успехами, каковой факт достаточно часто является темой раздумий для родителей. Многие из них в итоге посылают своих детей дополнительно обучаться в частные учебные заведения, называемые хагвонами. Все больше школ в стране начинают привлекать к обучению иностранцев, для которых английский язык является родным.

Помимо общественных начальных школ, в Корее существует ряд частных школ. Учебная программа таких школ более-менее соответствует государственной, однако, она воплощается на более высоком уровне: предлагается большее число учителей на меньшее количество учащихся, вводятся дополнительные предметы и устанавливаются более высокие стандарты образования в целом. Отсюда понятно естественное желание многих родителей устроить своих детей именно в такие школы, которое, однако, останавливает относительно высокая стоимость обучения в них: 130 долларов за месяц занятий. Это не идет в сравнение с престижными странами Европы и США, но относительно доходов корейцев это весьма приличные деньги.

Начальные школы по-корейски называются «чходын хакке», что и означает «начальная школа». Правительство Южной Кореи изменило это название в 1996 году, с прежнего «гукмин хакке», что переводится как «гражданская школа». Это прежде всего был жест восстановления национальной гордости.

Корейское школьное образова-

ние делится на среднее и высшее (обучение в средней и высшей школах соответственно).

Вступительные экзамены в среднюю школу были упразднены в 1968 году. В конце 1980-х, учащиеся все еще должны были сдавать вступительные экзамены (однако без соперничества с другими кандидатами), и результат поступления определялся либо случайным образом, либо по месту проживания относительно того или иного учебного заведения. Школы, чей ранг раньше определялся по уровню обучающихся, были уравнены в получении поддержки государства и количеству распределенных бедных учеников. Тем не менее, эта реформа не уравнила школы полностью. В Сеуле учащиеся, которые хорошо сдавали вступительные экзамены, были допущены к поступлению в более престижные школы без привязки к району, тогда как все остальные поступали именно в школу «своего» района. Реформы были равным образом применены к общественным и частным школам, поступление в которые строго контролировалось Министерством образования.

По-корейски средняя школа называется «чунхакке», что дословно обозначает «средняя школа».

В корейской средней школе 3 класса. Большинство учеников поступают в нее в возрасте 12 лет и заканчивают, соответственно, к 15 годам (по западным меркам). Эти три года соответствуют примерно 7-9 классам североамериканской и 2 и 4 классам (form) британской образовательных систем.

По сравнению с начальной, южнокорейская средняя школа предъявляет гораздо более высокие требования к своим учащимся. Почти всегда строго регулируются форма одежды и прически, как и многие другие аспекты жизни учащегося. Как и в начальной школе, школьники проводят большую часть дня в одном классе со своими одноклассниками; однако каждый предмет преподается своим учителем. Учителя переходят из класса в класс и только у некоторых из них, исключая тех, кто преподает «специальные» предметы, имеют свою аудиторию, куда ученики ходят сами. Классные руководители играют очень важную роль в

жизни учеников и имеют существенно больший авторитет, чем их американские коллеги.

У учеников в средней школе по шесть уроков в день, которым обычно предшествует особенный блок времени ранним утром, а также седьмой урок, особенный для каждой специализации.

В отличие от ВУЗа, учебный план не сильно варьируется от одной средней школы к другой. Ядро учебной программы формируется:

- математикой
- корейским и английским яз.
- также рядом точных наук.

«Дополнительные» предметы включают:

- различные искусства
- физическая культура
- историю
- ханча (китайская иероглифика)
- этика
- ведение домашней экономики
- компьютерная грамотность.

Какие именно предметы и в каком количестве изучаются учащимися варьируется от года к году.

Продолжительность учебных занятий равняется 45 минутам. Непосредственно до начала первого урока, у учеников имеется в распоряжении порядка 30 минут, которые могут быть использованы по желанию для самообучения, просмотра программ, вещаемых специальным образовательным каналом (Educational Broadcast System, EBS) или для ведения личных или классных дел. В 2008 году, школьники посещали занятия полный день с понедельника по пятницу, а также по пол дня каждую первую, третью и пятую субботы месяца. В субботу учащиеся занимаются дополнительной деятельностью в каких-либо кружках.

В конце 1960 годов правительство прекратило практики вступительных экзаменов в среднюю школу, заменив их такой системой, при которой в среднюю школу зачислялись ученики из одного района на основе принципа случайности. Это было сделано для того, чтобы усреднить уровень учеников во всех школах, однако, в некоторой степени разница между богатыми и бедными районами сохранилась. До недавнего времени большинство школ были открыты только для одного пола, но в последнее время новые средние школы принимают детей обоих полов, и прежние школы

также становятся смешанными.

Как и в начальной школе, учащиеся переходят из класса в класс вне зависимости от их успеваемости, вследствие чего один и тот же предмет в одном и том же классе может изучаться совершенно разными по уровню подготовки учениками. Оценки начинают играть очень важную роль в последнем году средней школы, поскольку они влияют на шансы поступления ученика в тот или иной ВУЗ, для тех, кто в первую очередь хотят сделать научную, а не профессиональную техническую карьеру. В остальных же случаях оценки нужны просто для того, чтобы порадовать родителей или учителей (или избежать их праведного гнева). Существуют несколько стандартных форм экзамена для определенных предметов, а преподаватели «научных» предметов обязаны следовать рекомендованным учебным пособиям, однако, обычно учителя средних школ обладают большими полномочиями относительно программы курса и метода преподавания, нежели преподаватели в ВУЗах.

Многие ученики средней школы после занятий также посещают дополнительные курсы «хаг-вон», либо проходят обучение у частных репетиторов. Особое внимание уделяется английскому и математике. Некоторые из «хаг-вонов» специализируются только на одном предмете, тогда как другие - на всех ключевых предметах, что может превращаться во второй раунд школьных занятий с нередко еще большей нагрузкой на ученика сразу после окончания первого (официального). А, помимо этого, особо стойкие посещают еще и кружки боевых искусств или музыкальные школы.

Домой обычно возвращаются поздним вечером.

Особое отношение в корейских школах - к техническому обеспечению. К 2011 году, если верить декларациям корейского правительства - школы страны полностью перешли с бумажных учебников на электронные.

Финляндия

В Финляндии каждый ребенок имеет право на предварительное начальное образование, которое вообще начинается за один год до начала обязательного образо-

вания, то есть в тот год, когда у ребенка его шестой день рождения. Предварительное начальное образование может быть получено в школе или детском саду, семейном детском саду или в другом подходящем месте. Это решает муниципалитет.

Обязательное образование ребенок начинает в тот год, когда ему исполняется семь лет и продолжается до 16-17 лет. Государство гарантирует бесплатное основное образование. Сюда входят обучение, учебники, тетради, основные канцелярские принадлежности, питание в школе тоже бесплатное.

В 3 классе начинается изучение английского языка, в 4 классе ребенок выбирает факультативный иностранный язык (французский, немецкий или русский). В 7 классе начинается изучение обязательного шведского.

Вторая ступень - Oulun Suomalaisen Yhteiskoulun lukio.

После получения основного образования перед учащимися встает выбор:

- получать профессиональное образование, после которого начать работать по специальности. Обучение происходит в профессионально-технических школах (фин. ammatillinen oppilaitos): в частности профессиональном училище (фин. ammattiopisto), также можно выбрать обучение на производстве по договору (фин. oppisopimuskoulutus).

- продолжить обучение в лицее, где идет серьезная подготовка к поступлению в высшую школу. Учащиеся, которые идут в лицей, должны показать достаточно высокую степень подготовленности (средний балл полученных оценок в основной школе и будет этим определением). В Финляндии выпускники лицей и являются абитуриентами - подают документы в высшую школу, будучи еще лицеистами.

Интересно, что, как и в России, в Финляндии практикуется «скрытая платность» некоторых видов среднего образования. Так, если в общей школе учебники предоставляются бесплатно, то в гимназии их нужно покупать - это около 500 евро в год, причем выложить всю сумму необходимо сразу. Что же касается частных школ, то на обучение там придется потратить 30 - 40 тысяч евро в год.

Что подойдет России?

Какая система больше других подходит в качестве ориентира для российского среднего образования? Об этом для «СП» кратко высказалась Ирина Абанкина, директор Института развития образования Высшей школы экономики (ВШЭ):

- Это очень непростой вопрос. Вкратце - пожалуй, никакая система нам не подходит полностью. С одной стороны, исторические корни нашей системы образования уходят в Германию, это общеизвестно. При этом в самой Германии сейчас идет активная реформа средней школы. В Великобритании их традиционную модель сейчас тоже меняют - этим занимается Майкл Барбер. При том, что это великолепные и престижные системы, там есть пока множество вопросов.

С другой стороны, по результатам международных тестов - того же PISA - вперед за последние годы вырвались страны Юго-Восточной Азии. Чудеса показал Шанхай, авангард китайского образования, впечатлил Тайвань; ранее не менее активно рванулись вперед Южная Корея и Япония.

Это значит, что восточной моделью образования тоже стоит поинтересоваться. А эта восточная модель, скажем прямо, не так приятна для наблюдателя, как европейская или американская. Это полнонаполненные классы - до 40 человек! Это жесткая дисциплина, напояющая золотые годы советской школы. Но это еще и отсутствовавший в нашей старой школе фактор - поголовное тьюторство, то есть репетиторство. Без индивидуальных - платных - занятий хорошо подготовить школьника там очень трудно. Как свидетельствует работающий в Шахнайском университете профессор Марк Брейр, объем рынка репетиторства в Шанхае достигает 2,5% ВВП. В бюджетах большинства семей расходы на дополнительные образовательные услуги - весомая статья.

Что касается России, то, повторюсь, ни одна из сложившихся в мире систем нам не подходит без адаптации. Строя новую школу для страны, нужно будет комбинировать решения со всех концов мира.

Источник статьи <http://www.svpressa.ru/society/article/40314/>

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Фото: Г.Савинич

15.03.12 г. в Доме журналистов состоялся круглый стол «Возвращение политики и истории: что дальше?» по итогам избирательного сезона и политических перспективах страны. Организаторы: Институт проблем глобализации (М.Делягин) и Forum.msk.ru (А.Баранов).

Массовые протесты против бесчестных выборов и общей несправедливости государственного устройства России всколыхнули общество и вынудили правящую бюрократию впервые чуть ли не с начала 2000-х годов пойти на уступки, объявив о смягчении политического режима.

В то же самое время протест замкнулся в рамках крупнейших городов и среды благополучных офис-менеджеров; он не стал массовым ни по социальному, ни по региональному охвату и после декабрьской вспышки постепенно сам собой сходит на нет. Этому способствуют ограниченность социальной базы и интере-

сов протестующих, существенные расхождения среди их лидеров, изощренность официальной пропаганды.

Факторы, порождающие протест, остаются неприкосновенными и потому будут продолжать действовать, несмотря на «косметический либерализм» «Путина версии 2.0». Соответственно, протест будет распространяться на всю страну и через некоторое время охватит и «промышленную Россию», в марте 2012 года покорно голосовавшую по открепительным, в «каруселях» и на производстве. Это может создать в прямом смысле слова революционную ситуацию, однако «вожди» либеральной оппозиции будут чужды нелиберальному, левопатриотическому по своей природе массовому протесту ничуть не меньше, чем правящая бюрократическая тусовка (социально-экономическая политика которой безукоризненно либеральна).

Участники дискуссии обсудили

следующие вопросы:

- Каковы основные итоги избирательного цикла и протестной активности? Что в России необратимо изменилось после 10 декабря 2011 года, что осталось тем же?

- Каковы основные тенденции политической жизни, с какой скоростью они будут развиваться?

- Какие основные объективные задачи стоят сейчас перед российским обществом - как остающимся, так и покинувшим страну - и властью?

- Как участники обсуждения видят свои личные задачи, что они будут делать ближайший год?

В заседании приняли участие:

В Домжуре: Михаил Делягин, Анатолий Баранов, Дмитрий Журавлев, гендиректор Института региональных проблем;

Дистанционно: Павел Басанец (Китай), политэмигрант, Виктор Макушин (Кипр), политэмигрант и Сергей Резник, аналитик

Александр Лебедев.

НАРОДНАЯ инициатива

Орган регионального общественного движения «Народная инициатива»

№ 4 (124) март 2012 г.

Газета зарегистрирована Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-11-907 20.02.2002 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор
Лебедев Александр Александрович
Учредитель

Савинич Галина Сергеевна

Корректор Лебедева Н.С.

Фото номера Савинич Г.С.

Почтовый адрес редакции:

Москва, 129515, а/я 97 с пометкой «Лебедеву А.А.»

Перепечатка материалов и фото разрешается только с ссылкой на «Народную инициативу».

АДРЕСА в ИНТЕРНЕТ:

Газета «Народная инициатива»
<http://pub-ini.ru>

Электронная почта: e-mail:
public-initiative@public-initiative.ru;
lebedev@public-initiative.ru;
savinich@public-initiative.ru

**Общественное движение
«Народная инициатива»**

www.movement.public-initiative.ru
Тираж 10000 экз